

формування гендерної ідентичності у підлітків-сиріт позначаються і на репродуктивній, і на демографічній на виховній функції їх майбутньої сім'ї. Частіше руйнуються шлюби, укладені випускниками інтернатних установ. Серед тих, хто відмовляється від своїх дітей, на першому місці – матері з числа дітей - сиріт. У зв'язку з цим формування гендерної ідентичності у підлітків-сиріт стає дедалі актуальною проблемою, що вимагає детального дослідження.

Специфіка та особливості формування гендерної ідентичності підлітків-сиріт в умовах деприваційного середовища дозволяють зробити висновок про те, що необхідно проведення спеціально організованої роботи з формування в них гендерної ідентичності. Від своєчасності, повноти та ефективності процесу формування гендерної ідентичності у підлітків в цілому і особливо у підлітків-сиріт залежать впевненість у собі, цілісність переживання, визначеність особистісних установок і, в результаті, ефективність спілкування з людьми, побудова власної сім'ї, стосунків у родині, в колективі.

Висновки. Підліток, що перебуває в умовах дитячого будинку, не в змозі самостійно впоратися з формуванням адекватного типу поведінки, властивого його статі та типу гендерної ідентичності. Неправильно засвоєні статеві й гендерні ролі можуть з'явитися причиною депресивних станів, неврозів, соціальних психотравм, можуть призвести до девіантної поведінки, почуття неповноцінності і самотності і т.д. Для запобігання негативних варіантів формування гендерної ідентичності необхідна розробка відповідних програм супроводу дітей-сиріт .

Лушин Павел Владимирович

*зав. кафедри психології и личностного развития
ДВНЗ «Университет менеджмента образования»,
доктор психологических наук, профессор*

«НОВАЯ УКРАИНСКАЯ ШКОЛА» – ЧЕТВЕРТАЯ ВОЛНА ГУМАНИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ВЗГЛЯД ПСИХОЛОГА- ФАСИЛИТАТОРА

Постановка проблеми. НУШ – это фактически очередная волна гуманизации образовательного пространства [1].

Виклад основного матеріалу. Мы рассматриваем проект об преобразовании начальной школы как продолжение того, что произошло в начале девяностых, когда, например, открыли психологическую службу в школе и поставили вопрос о развитии личности ученика, о сохранении его психического здоровья, здоровья учителей и о благоприятной производственной атмосфере в школьном коллективе. Тогда все было сложно: психологи не были готовы практиковать. В то время они решали

исследовательские задачи, преподавали психологию в пединститутах и университетах или занимались, как теперь бы сказали, идеологической работой или пропагандой. Мало кто умел консультировать, вести групповые занятия развивающего и терапевтического характера. Редкие психологи владели навыками психологической помощи применительно к образовательным задачам. Со временем школьные психологи самостоятельно научались это делать. В авторитарную школу стали проникать элементы демократии, гуманизма, человеко-центризма.

Вторая волна, также индуцированная централизованно или «сверху» — «Болонский процесс» с его акцентом на сокращении монологического преподавания в высшей школе, с введением самостоятельных форм подготовки, с рейтингом студентов и, наконец, с понятием "индивидуальная траектория учения", которую следовало недирективно сопровождать. Мы все знакомы с невысокими результатами данного процесса, с тем, что болонский процесс ограничился декларацией гуманистических ценностей, сохранением директивности, программной центрированности. При этом, случайно или нет, в это же время появилось много неформальных и информальных средств и способов обучения и повышения квалификации, а администраторы от образования стали говорить о децентрализации вузовской системы и о большей, чем раньше академической мобильности студентов и преподавателей.

Третья волна гуманизации имела локальный характер. Одним из примеров выступил международный проект одного из известных американских университетов, Монтклерский государственный университет, который при содействии Госдепартамента США, разработал программу обучению украинских младших школьников основам критического мышления. С украинской стороны это был коллектив англоязычных преподавателей психологии и педагогики Кировоградского государственного педуниверситет имени В. Винниченко, которые в течение нескольких лет стажировались у американских коллег. В их составе был и автор данных строк с аспирантами и коллегами. Во главе этого проекта стоял авторитет международного уровня философ и педагог Мэтью Липман, который к тому времени уже более 30 практиковал курс "Философия для детей" в разных странах. Фактически сейчас данную деятельность как в Америке, так и в Кировоградской области можно было бы назвать прототипом "Новой украинской школы", которую мы связываем с четвертой волной гуманизации образовательного пространства.

Суть подобной подготовки состояла в том, чтобы в демократичной атмосфере интенсивного и равноправного взаимодействия учеников и учителей, создавать обстановку критичного анализа явлений, позиций другого и самого себя, формировать основы гуманистического диалога, духа творчества и заботы о ближнем. Учащиеся учились самостоятельно задавать вопросы, составлять программу учебного занятия и реализовывать ее совместно с учителем-фасилитатором.

Висновки. Уроки, которые мы тогда извлекли и могут быть полезны для развития новой украинской школы, следующие.

Как не парадоксально, но существующие условия директивности, назидательности и программноцентрированности являются оптимальной средой, своеобразным антитезисом в развитии личностно-ориентированных оснований образовательного пространства. Именно в такой среде создаются необходимые условия для проявления и развития индивидуальных траекторий учения и их поддержания со стороны учителя.

Второй. Разнообразные отклонения от заранее запрограммированного содержания и методов работы учителя и учащихся могут быть рассмотрены как признаки формирования нового порядка или правил учебной и педагогической самоорганизации по типу «порядок через хаос».

Третий. Ведущей компетенцией педагога или психолога в рамках экспериментальных форм НУШ является толерантность к неопределенности (ТН) как способности ориентироваться по ситуации без заранее готовых форм и методов взаимодействия с учащимися. Фактически речь идет о переносе в образовательное пространство уже спонтанно формирующейся ТН у взрослых в условиях мало предсказуемой, динамичной и неопределенностной «текущей современности» [2].

Литература

1. Концепція Нової української школи : Електронний ресурс – Режим доступу: <https://www.kmu.gov.ua/storage/app/media/reforms/ukrainska-shkola-compressed.pdf> . – Мова : укр. – Дата останнього доступу : 01.03.2017. – Загол. з екрану.

2. Bauman, Z. (2010). 44 Letters from the Liquid Modern World. Cambridge, UK ; Malden, MA: Polity Press.